18+

РЕГИНА ДОЛГИХ

МАРИНА АЛЬТОВСКАЯ

СО МНОЙ ТАК НЕЛЬЗЯ!

Альтовская Марина
Долгих Регина

Со мной так нельзя! Как выйти из деструктивных отношений и найти себя.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49789359
ISBN 9785449807250

Аннотация

Главная героиня после первого развода долго не могла устроить личную жизнь. Но однажды она повстречала сказочного принца. Роман развивался стремительно и очень красиво. Но потом что-то пошло не так. Принц устал притворяться и пошел вразнос. Героиня оказалась буквально в домашней тюрьме. А в заложниках ее держали дети. Что случилось и к чему это привело, как героиня выпуталась из трудной ситуации читайте в книге «Со мной так нельзя».

Содержание

СО МНОЙ ТАК НЕЛЬЗЯ 5
Регина долгих 5
Аэропорт 11
Знакомство с Василисой 12
Книга Василисы 26
Апокалипсис в ноябре 26
Как начиналась наша Любовь 58
Джентльмен до кончиков пальцев 70
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Со мной так нельзя! Как выйти из деструктивных отношений и найти себя.

Долгих Регина
Альтовская Марина

© Долгих Регина, 2020
© Альтовская Марина, 2020

ISBN 978-5-4498-0725-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СО МНОЙ ТАК НЕЛЬЗЯ

Регина долгих

Марина Альтовская

«Привет, Марина! Я вот тут случайно проходил мимо твоего инстаграма и кое-что увидел. Ну ты и стерва!!! Почему меня не пригласили на выпускной сына?» – такое сообщение получила я ранним осенним утром в своем telegram от бывшего мужа с которым не общалась уже лет пять.

Десятью годами ранее такое гневное сообщение могло бы выбить меня из колеи, «пробить» на эмоцию, «сломать» весь мой день. Я наверняка бы поддалась на провокацию и начала бы выяснять отношения. Но не теперь.

Теперь я другая. Уверенная. Дерзкая. Защищаться умею. Обросла, что называется, любовью к себе. Обзавелась личными границами. Знаете, как это? Ну это когда, можно отказать даже президенту. Или «гнуть свою линию» несмотря ни на что. Вот такая я теперь. С виду хрупкая женственная женщина. А внутри-непробиваемая крепость. Это знают те,

кто хорошо меня знают, и стараются не злоупотреблять моим расположением.

В общем, вернусь к этой дурацкой смске в telegram. Бывшему не удалось меня раскачать. Но мне стало неприятно, я словила отвращение, когда читала это его послание. Наверное, на моем лице тогда было выражение типа WTF. Смешно.

За те годы, что мы не вместе я освоила кучу переговорных приёмов. Один из них я прямо сейчас продемонстрирую ему:

«Привет, Рома. Помнится, каждый из нас предложил тебе присоединиться к списку гостей в октябре прошлого года, когда все родители принимали решение. Выпускной закончился еще в июне. С какой целью ты задаешь мне этот вопрос сейчас?» – спросила я, в ответ.

На том конце было пусто. Пользователь находился в сети, но «ушел в засаду». Я воспользовалась паузой и увлеклась подготовкой к предстоящей поездке. В этом году я зарегистрировалась в качестве участницы на классном конгрессе по со зависимости, и готовилась провести целую неделю в Бангкоке. Я была в предвкушении и на подъеме. И никакому негативу было не под силу повлиять на меня.

«Ты просто неблагодарная! Сама значит пошла, а меня не пригласила!» – вновь появился на экране телефона текст моего бывшего, после непродолжительной паузы.

«Блин, ну что он несет! Пишет так будто мы до сих пор живем в одной квартире» – подумала я.

Наверное, я должна была бы разозлиться или обидеться, или даже почувствовать себя виноватой, но этого не произошло. И я не нашла в своей душе больше никакой другой эмоции кроме отвращения. Единственное что мне хотелось сделать с этим человеком-поставить точку в этом разговоре. Я поймала себя на мысли, что просто принимаю его таким как он есть: скандалистом, манипулятором, критиканом, нарушителем спокойствия. Мне не хочется спорить, доказывать. Тут только точка-разумное решение. И я решила сделать красивый завершающий штрих в этой переписке:

«Роман, какую реакцию ты ожидаешь получить от меня сейчас?» – спрашиваю я в ответ на лавину претензий.

В telegram снова пауза. И я иду на кухню, к мужу и сыну.

А по дороге размышляю о балансе позитива и негатива в жизни.

Бывает ли он реально этот баланс? Ну вот, например, сей-

час, разве это баланс? Бывает же такое: только расслабишься, начнешь кайфовать, как вдруг какая-нибудь лепешка дерьма приземлится прямо возле тебя. Нет, не заденет, но обязательно завоняет. Вселенная словно говорит мне: «Давай-ка проверю тебя на прочность! Сможешь ли ты сейчас…».

Ведь когда-то и я была как Роман. В каких-то вечных претензиях к тем, кто меня любит не так, как я хочу. Я тоже хотела власти и контроля. Хотела, чтобы всё было только для меня и во имя меня. Чтобы соответствовало тому как я себе это представляю. Но эти времена давно прошли. Не сами собой, конечно. Кое-что им помогло. Смерть отца. Крушение бизнеса. Езда на дохлой лошади…

Как давно это всё было. Целую вечность назад.

Однажды, оказавшись перед дверью своей квартиры со смененными замками, у меня случилось второе рождение. Странно, правда? Ведь ничего хорошего в этом точно нет. Но у меня что-то щелкнуло внутри. Я шла по Васильевскому острову с глазами полными слез и в первый раз за всю свою жизнь по-настоящему видела. На самом деле всё просто: шок вывел меня из состояния автопилота.

Всё в моём восприятии было как будто новенькое: дома, деревья, люди. Я видела все детали. Я чувствовала себя.

Каждую клеточку своего тела, каждый сантиметр своего дыхания. Это были несколько тысяч самых осознанных шагов в моей жизни, с которых я родилась по-настоящему. Когда мне оказалось некуда идти – я вернулась в тело. Это отрезвляет. Оживляет. И всё в жизни вдруг становится на свои места.

Например, вся мишура уходит на второй план, больше не хочется разгадывать загадки. Особенно те, что касаются отношений с другими людьми. Для меня: эра мужчин – загадок, таких как Роман, закончилась.

Сегодня я счастлива в отношениях. Чтобы освоить основы действительно здоровых отношений мне пришлось изрядно потрудиться. Понадобилось пройти многолетний профессиональный и личный путь.

Не скрою, встретить зрелого партнера, такого как Амеди было не просто. И, конечно, этого бы никогда не произошло если бы я сама не вышла из шаблонов со зависимых отношений.

Это необычно, когда вдруг выясняется, что роскошь отношений – в простоте и прозрачности. В спокойствии и удовлетворённости, в определённости и развитии. Я узнала, что так можно. Можно говорить все открыто и честно, и не бо-

ятся критики или бурной реакции. Можно быть свободной внутри отношений! Можно быть честной! Это так важно! Без этого нет отношений, только фарс.

Мои размышления снова прервало сообщение Романа. Он писал претензии и говорил много грубостей. Я не стала в это вникать, просто спокойно ответила:

«Роман, со мной нельзя общаться в таком оскорбительном формате. Я не вижу смысла продолжать этот разговор. До свидания».

«Извини» – неожиданно написал Роман.

И больше сообщений не было.

Аэропорт

Улетать всегда приятно. Есть предвкушение новых впечатлений и знакомств. И это предвкушение похоже на ожидание праздника.

В аэропорту в тот день было на удивление мало людей. Все пропускные мероприятия прошли очень быстро. Я летела lufthansa в Бангкок.

Знакомство с Василисой

В самолёте я обнаружила, что моё место у иллюминатора. И немного огорчилась, потому что это не моя любимая локация.

– Простите, мы могли бы поменяться с вами местами? Я так люблю сидеть у иллюминатора, – дружелюбно сказала высокая, красивая молодая женщина с голубыми глазами и вьющимися каштановыми волосами, прервав мои размышления.

Я на мгновение застыла, залюбовавшись на свою соседку. Лицо её мне показалось знакомым. Возможно, мы встречались раньше. Люблю смотреть на красивых людей. В этой женщине было что-то особенное. Что-то необычное. Вдобавок ко всему она была прекрасно и со вкусом одета.

– Так можем или нет? – мягко, но настойчиво повторила свой вопрос она, с улыбкой.

– Да! Можем! – сказала я и подумала, что сегодня мне невероятно повезло. Только подумала о том, что хочу другое место и вот оно уже моё.

Когда она пробиралась к иллюминатору шлейф тонкого дорогого парфюма последовал за ней. Какой приятный запах!

– Этот аромат, это Prada Iris? – спросила я.

– О, нет, это духи по индивидуальному заказу, – скромно опустив ресницы ответила женщина.

Мне снова показалось, что мы уже встречались раньше:

– Ваше лицо мне кажется знакомым, могли ли мы где-то встречаться с вами раньше? – спросила я.

– Возможно. В нашем городе не так много деловых людей. Поэтому все мы так или иначе пересекаемся, – ответила загадочно моя прекрасная соседка.

Как только она устроилась у иллюминатора, то мгновенно погрузилась в свои размышления и недвусмысленно дала понять, что разговаривать ей сейчас совсем не хочется. Впрочем, и я не большая любительница потрещать. Поэтому я быстро погрузилась в свои конспекты и слайды.

Тем временем моя соседка неторопливо достала свой ноутбук и мгновенно погрузилась в работу.

Рядом с нами присела пожилая женщина с очень строгим лицом, в очках, с короткой стрижкой, в малиновом костюме и маникюром в стиле «90-х». Дама была явно не в духе. Ну, знаете, как бывает: иногда человек так наэлектризован негативными эмоциями, что всё пространство рядом с ним словно заряжается этим. Воспламеняется, как от капли бензина, попавшего на небольшой язык пламени. На мгновение я даже забыла о своих слайдах, поймав это напряжение в воздухе.

– Ни воды, ничего! Тоже мне! Бизнес класс называется, – фыркнула пожилая дама, повернувшись в мою сторону.

Такие люди любят ловить чей-нибудь взгляд, чтобы перетянуть наблюдателей на свою сторону. Со мной не вышло, и она многозначительно взглянула на мою соседку у иллюминатора. Но моя соседка увлеченно печатала и не обращала внимания на шум из вне.

Дама в малиновом костюме видимо расстроилась. Но не сдалась. Она принялась привлекать внимание стюардесс. А я надела наушники и включила аудиокнигу.

Итак, постепенно салон заполнился пассажирами. Мы пристегнулись. Прослушали информационный блок и на-

строились на полёт. Стюардессы и стюарды были очень любезны.

Некоторое время я была глубоко погружена в прослушивание. Но вдруг, неожиданно моё внимание привлекли резкие движения и очень громкая речь пассажиров, сидящих впереди нас.

Сквозь небольшую щель от передних сидений, было видно, как крупный черноволосый мужчина с багровым от ярости лицом склонился в сторону своей спутницы, вжавшейся в сидении так сильно, что оно наклонилось назад. Мужчина грозным звучным громким голосом, с нотками фальцетом, с нескрываемым агрессии говорил:

– Да как ты смеешь! Ты же ничего из себя не представляешь, дура! Что ты о себе возомнила? Да если бы не я, ты бы так и работала в своей кофейне, зарабатывала бы своих двадцать тысяч и никогда бы не была на море! Я спас тебя с твоим ребенком от нищеты. Ты же полный ноль без меня! Это я, я вытащил тебя из дерьма! Я дал тебе всё! И ты должна выполнять все мои условия, тварь! Ты никто, запомни!

Женщина, которой он все это говорил что-то отвечала настолько тихо, что этого совсем не было слышно. Но когда она отвечала, её спутник становился ещё агрессивнее и его внут-

ренний пожар уже начинал захватывать все больше и больше пространства вокруг.

– Я сказал! Будет так как я сказал… – громыхал мужчина.

Женщина снова что-то очень тихо и невнятно произнесла, после чего мужчина гневно сказал:

– Ну подожди у меня, сучка, вот дойдем до отеля, ты у меня попляшешь!!!…

Мой взгляд упал на соседнее кресло. Моя молчаливая соседка остановила свою работу. Она стала словно старше лет на 20. Ее лицо казалось спокойным, но от меня, как от специалиста, не могли скрыться глубокие чувства, которые всколыхнул в ней этот разговор.

Она медленно повернула голову ко мне. Мы встретились взглядами и между нами мгновенно появилось то особое чувство, когда встречаешь «своего» человека, с кем ты на одной волне.

Она внимательно посмотрела на меня и сказала странную фразу:

– Да, вот так это и происходит. У всех на глазах

«Да, я знаю, как это происходит» – подумала я.

– Её совсем не слышно! Она так боится, но еще борется, что-то пытается ответить. И всё это на глазах у всех, и она всё равно абсолютно беззащитна! На глазах у всех и «никто ничего не видит, и не слышит». А те, кто видят и слышат не имеют права вмешиваться в чужую частную жизнь. Возможно сегодня, эта женщина будет избита, возможно это произойдет не в первый и не в последний раз, возможно сегодня она лишиться жизни, – сказала моя соседка ровным, словно механическим голосом и отвернулась к иллюминатору.

Отвернулась и уставилась пустым взглядом в иллюминатор. Я опустила глаза на ее руки, кулаки были крепко сжаты, ногти буквально впились в ладони, костяшки кистей побелели. Лицо сохраняло невозмутимость. Это могло обмануть кого угодно, но только не меня.

Резкий контраст между обстоятельствами этой беседы – радость от предстоящей конференции, удобные кресла бизнес-класса, обходительный персонал и эти жесткие слова – будто из другого мира. Мурашки по коже.

К сожалению, я понимала, о чем она говорит. И она не бы-

ла сумасшедшей.

– Простите, но почему вы так решили? – осторожно спросила я, решившись продолжить этот диалог.

Она снова повернулась ко мне. Отвечать она не торопилась, словно оценивала меня и то, что именно мне можно и стоит ответить.

Я спокойно ждала, выдерживая ее пронизывающий взгляд. Уверенная в себе, я дала незнакомке возможность оглядеть меня и принять решение о степени откровенности своего ответа. Вскоре её взгляд из оценивающего превратился в теплый, уставший и очень простой. Мгновенно между нами установилась атмосфера доверия:

– Потому, что я это хорошо знаю. Я знаю, как выглядит насилие. Как оно твориться у всех на глазах. Какие принимает замысловатые формы и как беспомощны жертвы. Особенно в нашем обществе.

Я вздохнула:

– Понимаю о чём вы. Но ведь мы не вправе вмешиваться! Никто не вправе. Что бы вы, я и все не видели есть неприкосновенность и тайна личной жизни. Видимо я сказала это

слишком громко и привлекла внимание третьей соседки – дамы в малиновом костюме.

– Девушки, ну что вы придумываете? Милые бранятся – только тешатся. Это же очевидно, мужчина ставит на место свою зазнавшуюся женщину – в этом нет ничего плохого, наоборот – он молодец. Это настоящее мужское поведение. Мой сын тоже учит свою жену, если она не права, и он правильно делает, – добавилась она к нашему разговору.

Я стрельнула в нее молнией во взгляде и снова повернулась к незнакомке с приятными духами.

– Я услышала тоже, что и вы. И внутренне возмутилась. Я испугалась за эту женщину и в то же время… не знаю, что мы можем сделать прямо сейчас. Внедриться в этот диалог?

Пожилая дама, потеряла к нам интерес, когда поняла, что никто не разделяет её взгляды.

– Когда я повернулась в вашу сторону чтобы понять – слышите ли вы тоже самое, что и я – мое внимание сразу привлекло ваше состояние. Можно я задам вам личный вопрос? – спросила я.

– Да, спрашивайте. Но скажите, все таки – что вы думаете

по поводу этой ситуации? – спросила моя соседка, понижая голос, чтобы не привлекать внимания прочих пассажиров.

– Я думаю, что он это делает не первый раз. Общественное место его уже не смущает, а значит в отношениях он порой заходит слишком далеко… Я хотела спросить… у вас была такая сильная реакция – что-то подобное происходило и с вами?

– Я несколько лет провела в браке с насильником. У меня от него сын. Я думаю, что женщина ничего не предпринимает не потому, что она дура или не хочет прекратить насилие по отношению к себе. Она так ведет себя от страха. Возможно она боится, что он ее убьет, а может она боится травмировать ребенка, расставшись с мужем. Она просто не верит, что освобождение возможно.

У нее совсем нет голоса, а значит она уже глубоко истощена. Ей некуда бежать. И не к кому. Он не стесняется потому что уже давно поняла, что люди не вмешиваются, проходят мимо. Никому нет дела до чужих разборок. С одной стороны, это правильно, а с другой приводит к этакой «глухоте» и одиночеству среди людей – говорила моя соседка.

– Да, рассуждать на эту тему можно долго. Но ведь есть еще и закон. Что делать с ним? Мы к сожалению, не мо-

жем помочь этой женщине сейчас, если она сама не попросит о помощи. Надеюсь, что однажды ей хватит сил попросить о помощи. А чем вы занимаетесь, если не секрет? – спросила я.

– Я занимаюсь темой абьюза. Созависимые отношения и манипуляции – это моя специализация, – сказала женщина.

– Да? Как интересно, я тоже занимаюсь этой темой. И как раз сейчас я лечу на конгресс в Бангкок – сказала я.

– О, вот это да! Не может быть! И я лечу в Бангкок. Сюрприз Вселенной! Я буду выступать на конгрессе с докладом «Со мной так нельзя». Это о том как построить личные границы, если человек обнаружил себя в разрушительных отношениях., – оживленно, с блеском глазах сказала женщина.

– А, так вот оно что! Так значит вы – Василиса Барна, да? Я видела ваш доклад в анонсе! – тоже оживилась я.

– Да! Я. Приятно, встретить коллегу, – улыбаясь ответила Василиса.

– Раньше, я и сама была как эта женщина., но наступили другие времена. А вас как зовут? – спросила моя соседка.

– Я Марина Альтовская. Психотерапевт. У меня будет доклад «7 базовых принципов здоровых отношений» – ответила я.

– О, я видела анонс вашего доклада. Классно! А наши соседи, похоже успокоились, – показала Василиса глазами на кресло мужчины, который совсем недавно угрожал своей женщине.

С каждой минутой образ Василисы раскрывался всё более неожиданно. Я попыталась представить эту женщину в браке с тираном – и у меня не получилось.

«Должно быть она провела огромную работу над собой» – подумала я. Мне было очень интересно, что же произошло с Василисой. А самое главное, как она попала в такие отношения. Но мы только познакомились и этот вопрос явно был бы не к месту.

– Готовитесь? – посмотрев, в сторону компьютера, спросила я Василису.

– А это! Нет, я к выступлению готова. Здесь я пишу книгу, – показав глазами на компьютер, ответила моя соседка и щеки ее покрылись румянцем смущения.

– Книгу?! Круто! О чем ваша книга? – я встрепенулась, ведь я и сама люблю писать и уже написала и издала три книги.

– Эта книга том, как выйти из разрушительных отношений, – сказала Василиса, опустив глаза. Дыхание ее стало частым, а щеки снова налились румянцем.

– Супер! А когда планируете издаваться? – спросила я.

Василиса снова покраснела, опустила глаза, положила ногу на ногу и сказала:

– Я думаю, что никогда не издам эту книгу. Я пишу её для самой себя. И пока я пишу – мне становится лучше, и я освобождаюсь от прошлого. В этой книге моя личная история. Там столько личного, что, наверное, я никогда не рискну – сказала Барна приглушенным голосом.

– Да и знаете, есть какое-то ощущение… стыда что ли. Я ведь не дурочка. Да еще и разбиралась в теме. Но оказалась в таких отношениях, – продолжила она.

– Ну, знаете, Василиса от этого никто не застрахован. В моей жизни тоже происходили события, которые со сторо-

ны могут выглядеть странно и глупо. Но тем не менее они происходили. Знаете, что я думаю? Вам нужен человек, который прокомментирует книгу, даст полезную и конструктивную обратную связь. Тысячи женщин, таких же как эта, которая сидит впереди нас, ежедневно подвергаются моральному и физическому насилию. Им нужен проводник. Кто-то кто покажет им пример. Как освободится. Хотите, я стану вашим первым читателем и критиком? – спросила я.

Василиса снова оживилась и улыбнулась:

– Ой, ну не знаю даже! Думаете, нужно её издать? Я же ведь раньше, представляете, хотела написать совсем другую книгу: о том, как «разведенке с ребёнком» выйти замуж после 30. А потом… все неожиданно полетело в топку и карточный домик моих иллюзий разрушился. Принц превратился в настоящего тирана. Но я смогла выбраться из этих деструктивных отношений и после этого поменяла сценарий книги. Теперь я пишу про свой опыт.

– Василиса, давайте я реально прочту и дам вам комментарии. Я серьезно! То, что это ваша личная история – ценно. Людям нужны личные истории! Это помогает лучше разобраться в ситуации.

– Да, так и есть. Я хочу. Пожалуй, вы правы. Давайте по-

пробуем. Посмотрим, что из этого выйдет. А вы реально можете мне помочь?

– Да я серьезно. Тем более что, путешествие нам предстоит длительное.

– Ну хорошо, попробуем. Да, – Василиса с загадочным выражением лица пошла за ручной кладью и вытащила из сумки толстенную пачку листов, сшитых в типографии, как дипломная работа.

Она вручила мне листы и облегченно вздохнула:

– Вот! Я так волнуюсь! Будто перед экзаменом! Вы первая, кому я даю это читать. Спасибо!

– Ух ты! Вот это дааа! Сколько тут много всего… – сказала я, оценив увесистость будущей книги Барны.

– Ну раз уж такое дело, может мы перейдём на ты? – предложила Василиса.

– Да, после того что между нами сегодня было, мы просто обязаны перейти на «ты» – сказала я. Мы засмеялись. А я принялась за чтение.

Книга Василисы

Апокалипсис в ноябре

– Открой дверь, женушка! А ну откроооой! Кому сказал! – орал с надрывом во все горло полузвериный, полумужской голос.

Он колотил в дверь руками и ногами. И казалось, еще чуть-чуть и дверь слетит с петель. Ни один замок не выдержит этой животной агрессии.

Моя квартира располагалась на первом этаже таунхауса. Здесь было не принято «совать нос в чужие дела», что конечно мне нравилось до определенных пор. Пока я не заметила, что такая линия поведения не меняется ни при каких обстоятельствах. Даже тогда, когда происходит что-то страшное. Никто не выйдет! «Неприкосновенность – превыше всего.»

«Боже, как страшно! Ну же, думай, думай, детка! Придумай что-нибудь! Ты не имеешь права отступать!» – говорила я сама себе внутри.

– Эй, ты что оглохла! Открой дверь, сука! Совсем с катушек съехала? Открой, а то я сейчас сшибу ее нахрен и увидишь, что будет! Ты что забыла кто я, ты забыла?! Ну ничего, ничего, сейчас я тебе напомню! Сейчас я вызову полицию, ведь ты препятствуешь тому чтобы я заходил в собственный дом, -он продолжал колотить в дверь. Так сильно, что послышался скрежет дверного механизма.

Еще чуть-чуть и он выломает дверь. И всё закончится.

Его голос становился все страшнее и страшнее. Я предста-

вила себе его лицо сейчас, этот гнев, эту звериную ярость. Я чувствовала, как в моих висках пульсирует. Моё тело дрожало от страха, я ощущала боль в солнечном сплетении и спазм в самом низу живота. Так происходило всегда, когда он был в гневе. Это было очень страшно. А еще я почти не чувствовала ног, они были как ватные. Руки предательски тряслись. У меня кружилась голова, а горло словно сдавило удавкой от того, что я не могла позвать на помощь.

Все что я могла сделать для своего спасения, я уже сделала. Я вызвала подмогу: своих родных и полицию. «Что же они так долго едут!?» – я была на грани паники. «Неужели никто не приедет!?» – крутилось у меня в голове. «Нееет!. Они приедут! Они моя семья, они спасут меня и это закончится» – успокаивала я мысленно сама себя.

Меня зовут Василиса Барна. Человек, который ломиться в дверь – мой муж. Я нахожусь в оцепенение от страха и мне кажется, что через несколько минут мне придёт конец.

Я мама двух детей. И сегодня утром, я решилась остановить домашнее насилие в собственном доме. Это далось мне очень сложно. Много месяцев до этого – я терпела.

Я терпела оскорбления, унижение и физическое насилие.

Закрывала глаза на очевидное. Пыталась поверить в иллюзию, что он «все поймёт» и изменится. Я ждала, что произойдёт какое-то чудо. Хотя всё вокруг уже просто кричало «Ну открой глаза! Он такой! Он тиран и всегда им был! просто прими этот факт!» Я всё оттягивала и оттягивала это расставание. Мне было страшно. Страшно было остаться с ним и страшно было, что будет дальше, когда я уйду.

Но оставаться больше в этой удавке не было сил. Я умирала каждый день. Он меня унижал и насиловал.

Мне было стыдно, что это происходит со мной, на глазах моих детей. Я считала себя виноватой. Но моему терпению пришел конец. И вот я решилась! Решилась закончить этот трэш и вырваться из ада.

Несколько часов назад мой муж меня насиловал. В сотый или даже тысячный раз. Это по обыкновению происходило ранним утром. В чем было насилие? – спросите вы, ведь он мой законный муж. Разве он не имеет право на безлимитный секс с женой? Имеет. Но, только в моей истории есть один нюанс: он делал это без моего согласия.

И нет, дело не в моей холодности. Я страстная женщина, но для меня жизненно важно, чтобы секс происходил по взаимному согласию. Но он любил это делать именно тогда, ко-

гда я не хотела. Он делал это омерзительно грубо и с унижениями. Вот и сегодня все началось «как обычно».

Наш сын Сеня, который спал с нами, недавно проснулся и убежал на кухню смотреть мультфильмы и пить чай с печеньем.

Моя дочь живет в комнате за стенкой. Обычно в это время она уже просыпается и одевает наушники, чтобы не слышать того, что происходит у нас. В последнее время мы зачастили со скандалами.

Но скандалы – не всё зло, которое происходило в моём доме. Когда мой муж меня насиловал, он не скрывал своих эмоций и громко постанывал. При этом закрывая мне рот и заставляя молчать. Мне было стыдно, и я действительно всегда молчала.

А иногда он заклеивал мне рот скотчем. Таким плотным, мерзким скотчем, от которого потом у меня воспалялась кожа. Боже, какое унижение это было! Мне было некуда бежать из этого пространства.

Сегодня, я не успела даже толком отойти от сна, как муж схватил меня за горло, полез рукой к моим бедрам и резкими нервными движениями поднял подол моей сорочки.

– Ну что, давай!!! Быстренько. Пока Сеня смотрит мультик.

Но я сказала «Нет». И пыталась оттолкнуть его.

– Ну ладно, ну чё ты, Вась! Ну перестань! Будь хорошей девочкой! Ну! Ты же моя хорошая девочка!!! Ты должна меня слушаться!!! Да? – в его глазах загорелся дьявольский огонь, он возбуждался еще сильнее от того что услышал отказ. И его физическая сила удвоилась. Он схватил меня за горло так сильно, что я не могла дышать.

Я почувствовала, что теряю контакт с собственным телом, но в этот раз я не сдавалась я сражалась с ним изо всех сил и настолько насколько это было возможно произнесла:

– Я не хочу. Пожалуйста, не делай этого! Остановись!

Он ударил меня по лицу, сначала один, а потом и второй раз. Этот удар подействовал как хлопушка, пролетевшая рядом с головой. Я почти потеряла сознание, но из остатка сил я отталкивала его и сопротивлялась.

– Так нельзя, Алекс! Остановись! – еле слышно пыталась говорить я, в то время как он контролировал мое дыхание-он

то сжимал мое горло, то разжимал, и я не могла оторвать его руку от своей шеи.

– Что ты себе позволяешь, сука? А ну заткнись! Ты опять всё портишь! Ну же, будь хорошей девочкой! Сделай все так как я хочу и спи сколько угодно! – он уже не контролировал себя и бил меня ладонями по щекам, а потом по груди, навалившись всем телом. Он разорвал на мне сорочку.

Я плакала и хотела позвать на помощь. Но когда открыла рот, то с ужасом обнаружила, что у меня нет голоса и я не могу закричать. Впрочем, а кого я могу позвать спасаться от сексуального насилия? Собственных детей? Боюсь, что да.

И все-таки тихое «Помогите!» каким-то чудом вырвалось из моего горла.

– Что ты творишь, сука? Дети услышат!!! Что ты за мать!? Зачем ты привлекаешь детей? Тебе не стыдно? Что ты за мать?

Но я решила пойти до конца. В конце концов оставлять всё как есть было не менее ненормальным, чем поставить в этом точку не самым гуманным способом, и я выбрала меньшее из зол. Я собрала все силы «в ладошку», чтобы сделать важный шаг. От напряжения меня трясло и из моих глаз

фонтаном лились слезы:

– Сыночек, Сенечка, помоги мне пожалуйста!

Алекс уже был в полной ярости, одной рукой он изо всех сил удерживал моё тело, чтобы я не могла вырваться, а второй рукой бил меня по голове. А я уже выбилась из сил и просто пыталась выползти из-под него.

– Что ты творишь, негодяйка! Ты травмируешь детей! Ты просто истеричка, немедленно заткни свой рот!

В комнату вбежал мой маленький сын, Арсений.

– Папа, папа слезь с мамочки! – Сеня забрался на кровать и сел между нами, и начал гладить мои щеки, и волосы:

– Мамочка, мамочка, тебе больно? Мамочка! – ангельским голосом спрашивал мой сын, и гладил меня.

– Папа зачем ты бил маму? – спросил малыш, посмотрев на отца большими зелеными глазами?

– Зачем, папа? Отстань от нее! – не унимался Сеня.

Сеня сел так, что заблокировал Алексу доступ к манипу-

ляциям с моим телом.

– Сеня, мы просто разговаривали с мамой. У нас был взрослый разговор, – он не находил слов, чтобы объяснить ребенку, что это только что сейчас было и был весь багрового цвета и трясся от злости. А на лице его появилось выражение маниакальной агрессии и неуправляемого гнева. Алекс схватился за голову, его тело сотрясала крупная дрожь. Он крутил головой, словно отказываясь верить происходящему.

В конце концов он соскочил с нашей кровати, натянул футболку и брюки, и выбежал на лестничную площадку. Курить. По пути он прихватил мой телефон и забрал ключи. И прямо перед самым выходом, не выдержав своего напряжения, он из-за всех сил ударил кулаком зеркало. Оно разбилось, а он поранил руку.

Прямо сейчас решается моя судьба. Если не воспользуюсь шансом закончить этот беспредел, то больше никогда не стану живой и счастливой. Я чувствовала себя погребенной заживо в этом насильственном браке.

Я обняла сына. Извинилась за то, что он видел, и попросила его немного подождать на кухне. Сеня только что, сам того не зная спас меня от пытки. И всех нас от продолжения апокалипсиса.

Затем я подбежала к входной двери и закрыла дверь на внутренний замок. Внутренний замок не давал возможность зайти с наружной стороны. Затем я побежала к дочери в комнату и попросила у неё сотовый, чтобы позвонить своей сестре.

Я старалась говорить спокойным голосом, хотя мне это стоило очень больших усилий. Ведь внутри меня происходило настоящий вулкан:

– Ира, пожалуйста, приезжай вместе с мужем срочно к нам. У нас очень серьезный конфликт. Мне нужна твоя помощь!

Муж Ирины находившийся возле неё, услышав напряжения в её голосе спросил, что случилось. Сестра передала трубку ему:

– Что случилось, Василиса? -спросил он.

И я ответила:

– Петя, мне нужна ваша помощь! У нас дома катастрофа. Сама я не справлюсь. Ситуация очень серьезная! Прошу вас приехать срочно. Подробности расскажу при встрече.

– Вася, не переживай и возьми себя в руки. Ты можешь на нас рассчитывать. Мы уже выезжаем. Доверься мне, ситуация под контролем. Все будет хорошо. Успокойся! Ты слышишь меня? Успокойся! – нервно приговаривал Петя.

– Спасибо. Жду, – сдержанно ответила я.

За время моего брака в кругу моей семьи, за мной закрепилась репутация неуравновешенной дамы, в чем мне существенно помог мой супруг. Знаете, это действительно странно – когда человек сначала жалуется на мужа, а потом превозносит его «до небес». Ладно, если такая история случается раз-два. Но это происходило в последние два года нашего брака.

Я знала, что в какой-то момент им надоело угадывать и подстраиваться. Они не понимали как вести себя со мной и с моим мужем. Потому что поведение каждого из нас, казалось непоследовательным.

Когда я это поняла – что сестры оказались в замешательстве и перестали мне верить, я поняла, что сдерживать эмоции для меня теперь – элемент выживания.

Чтобы родная семья не отвернулась от меня я предпочита-

ла съежиться, сжаться, сожрать свой внутренний крик. Я показывала ту сторону себя которая считалась нормой в нашей семье. И скрывала то, что могло вызвать презрение близких.

В моей голове разгорелся мозговой штурм. Красная кнопка моего выживания мигала изо всех сил. Меня сковал животный страх. Страх смерти.

Я понимала, что если Алекс успеет выбить дверь, до приезда моих родных, то это мой последний день.

Я вызвала полицию. Понимая, что возможно полиция не приедет. Или приедет, но не станет вмешиваться. Но на моем теле красовалась побои и я была в 2 минутах от смерти и, если вдруг все закончится плохо, этот вызов послужит доказательством тому, что это непростой несчастный случай.

Ждать, когда под тобой горит земля-просто невыносимо. Будто проходишь девять кругов ада одновременно. Мышление сужается. Но может найти неожиданно правильное решение.

Меня вдруг осенило, что, когда мои родные подъедут к нашему дому, первый кого они увидят будет Алекс в тапочках, на лестничной площадке. В конце ноября. Это произведёт

впечатление. А он непременно воспользуется случаем и сообщит моим родственникам, что его жена истеричка решила выбросить его на улицу из собственного дома. Ведь мне известно, как он любит приукрашивать и извращать.

Поэтому я снова взяла телефон, и сделала контрольный звонок. попросив сестер закрыть уши и не слушать что говорит Алекс, потому что все его слова – обман. Как я уже сказала мне нужно было сдерживаться. Вести себя максимально осторожно. Я говорила спокойным и уверенным голосом. Но такое самообладание давалось мне тяжело. Внутри меня трясло.

Раздался долгожданный звонок в дверь. Приехали средняя сестра с мужем. А следом и младшая сестра. Пока я ждала их, успела привести себя в порядок. Попыталась успокоится. Переоделась, причесалась. И открыла дверь.

Я испытала огромное облегчение, когда они приехали:

«Ну слава Богу! Они меня не бросили!» – подумала я. И по моему телу на мгновение разлилось тепло.

Моя сестра Ирина – средняя, полная симпатичная брюнетка, домохозяйка. Она почти с порога сказала мне:

– Ну что ты творишь, Василиса? Зачем ты держишь мужа на лестничной площадке, ведь конец ноября, на улице мороз?! Что же ты творишь, девочка моя?! Не делай ерунды! Пусть муж входит в дом, а мы поможем вам помириться!

От этих слов, у меня прихватило сердце, а по коже пополз холодок.

«Неужели она ничего не слышала? Неужели она не видит, что со мной происходит? Почему она беспокоится о нем, а не обо мне?», «Как же она может так говорить, ведь она же моя сестра, неужели она не видит, что со мной происходит!» – думала я.

В тот момент, я словила полное ощущение одиночества. Мне показалось, что меня совсем никто не понимает.

Когда я осознала, что на самом деле представляет из себя мой «счастливый» брак – я хотела говорить об этом. В каждый раз, когда я хотела рассказать кому-то из них всю правду про свою семейную жизнь, каждая из моих сестёр то и дело закрывали мне рот. Нет, не агрессивно.

Они просто не давали мне возможность высказаться. Они не хотели слышать о моих переживаниях и том осознании которое стало приходить ко мне со временем. Я запоем чи-

тала литературу о манипуляторах, о семейном насилии. Все, что происходило в нашей семье укладывалось в «классическую» схему.

Я пыталась рассказать им про психопатов и нарциссов, но натыкалась на ледяную стену глухоты.

– Василиса, у нас много своих дел, забот. Давай скорее приходи в себя и хватит нас грузить своими проблемами. С тобой совершенно невозможно стало общаться, – заявили мне сестры.

Я стала чувствовать себя изгоем. К моим глубоким переживаниям по поводу деструктивного брака добавилась глубокое разочарование по поводу моей семьи.

Боже, как же изменилось моё восприятие за последнее время! Раньше, до знакомства с одной важной для меня женщиной, мне всегда казалось, что у нас очень дружная семья. Я восхищалась тем как у нас все устроено и что наша семья – пример для многих других.

Пример любви и традиций. Но когда я столкнулась с первыми трудностями в своей жизни, я обнаружила что у нашего кукольного домика есть оборотная сторона – холодность и формальность. Нежелание сближаться. Хотелось поддерж-

ки. Такой чтобы обняли, приободрили.

Размышления мои прервала Маша – моя младшая сестра, которая приехала следом за Ириной.

– Вася, что тут происходит? Почему у тебя муж стоит на улице? Вы что опять поругались? – спросила Маша возмущенно.

– Я вам всем вместе хочу кое-что сказать. Кое-что очень важное. Я молчала об этом несколько месяцев, но больше так не могу. Ну хватит! Со мной так нельзя! Мой муж меня унижает и насилует. И это длится уже несколько месяцев. Я погрязла в чувстве стыда и вины. Я не могла об этом говорить. Со мной так нельзя! Я не дам больше так с собой! – сказала я, приглушенным от сдерживающих себя эмоции голосом.

– Вась, ну чем ты говоришь? Ну вы же муж и жена-какое насилие? – с иронической улыбкой сказала Ирина.

– Ира, я говорю правду! Насилие и унижение. Это не шутки. Я больше не стану это терпеть! Я развожусь, – сказала я и почувствовала, как мои ноги снова становятся ватными.

В комнате воцарилась полная тишина. Мои сестры молчали и переглядывались друг с другом. По их лицам я поняла,

что они не на моей стороне. Мне было больно. Но я понимала, что обратного пути уже не будет. Процесс уже начался. Это точка не возврата.

В картине мира моих сестер никакого насилия не существовало. И уж тем более никакого насильником не мог оказаться этот белокурый ангел. Я видела, по выражениям их лиц, что они не верят ни единому моему слову. Вот трэш! Моё состояние уже было на грани нервного срыва. Я еле сдерживалась, чтобы не заплакать, но понимала, что плакать при них нельзя. Это все испортит.

Знаете, каково это? Каково это жить в постоянной игре? Постоянно играть спокойствие и мужественность, потому что это мой единственный билет в закрытый клуб под названием «семья».

Я должна быть для них такой, как от меня ждут-иначе они посчитают меня истеричкой и перестанут со мной общаться. Я держалась. Говорила логично, спокойно. И от этого несоответствия внутреннего и внешнего у меня подкашивались ноги.

Ирина нарушила молчание первой:

– Вась, ты хорошо подумала? Ты ведь совершаешь сейчас

очень большую ошибку! У тебя прекрасный муж! Мы все знаем сколько он для тебя сделал. Неужели ты не можешь это оценить? Ну все ссорятся, и мы с Петей тоже, но не стоит расставаться из-за мелочей. Неужели в каждый раз надо разводится. Ну правда, ну остынь. Иди лучше чайку попей. И не наговаривай на своего мужа, ты ведь просто обиделась из-за какой-то ерунды. Может ты опять не выспалась или выпила слишком много кофе? Пройдет пару часов, и ты пожалеешь, если сейчас не остановишься.

С каждым словом Ирины, ощущения ваты в ногах у меня усиливалось. Я почувствовала, как силы покидают меня. Это мерзко и тошно – обнаружить, что твоя семья не в твоей команде.

В беседу вступила Маша:

– Слушай, Вась, ну хватит ерундой страдать! У тебя ведь просто негативное мышление. Ты просто так воспринимаешь информацию. Ну какое насилие, ну что ты? Не накручивай себя! У тебя замечательный муж. Ты с ним как за каменной стеной. Он тебя обожает. Он любит вашего сына. А посмотри какой он хороший отец для твоей дочери. Ты как всегда все обесцениваешь! Он тебе чем-то не угодил и стал для тебя плохим. Так? Разве ты этого всего не видишь? Посмотри правде в глаза! Знаешь, что происходит? Алекс сейчас

стоит на лестничной площадке, в мороз. А кто его выгнал? Ты! Зачем? Я не знаю. Но это жестоко с твоей стороны. Иди выпей чаю, успокойся, а я помогу вам помириться. И ты забудешь весь этот конфликт, как страшный сон. Тебе просто нужно успокоиться.

Слова сестёр звучали во мне как будто через стену. Ну знаете, как в фильмах, когда главный герой в шоке. Я понимала, что возможно, со стороны все выглядит именно так, как они говорят. К тому же они пытались выступить примирительницами обеих сторон.

Но я – то знала, что происходит на самом деле. В конце концов были и внешние факты того, что я говорю правду. Например, видны синяки, на моей шее, видна моя депрессия.

Я не понимала, как они, мои близкие и родные люди – могут не видеть, что со мной происходит. Каждое их слово резало меня на части. А когда я смотрела на их отстраненные лица, все внутри у меня покрывалась «вечной мерзлотой».

У меня было такое впечатление, что я попала в Зазеркалье. Будто обе мои сестры стоят по ту сторону зеркала и не могут понять и разглядеть что происходит на самом деле. Раньше, когда я слышала выражение «всё не такое каким

кажется», мне казалось что это выражение придумали психи. Но сейчас я поняла всю глубину этой фразы.

Их слова действовали как ножевое ранение. Хотя, если слушать отстраненно – то, они ведь ничего плохого мне не говорили. И они показали мне, что я важна для них тем, что приехали. Ведь это поступок. И его нельзя игнорировать. Тогда я не понимала как так происходит, что участвуя в жизни друг друга так или иначе, мы на самом деле были далеки. И после нашего общения у каждой из нас оставались противоречивые чувства и мысли. Я только потом это поняла. Спустя много месяцев, после апокалипсиса.

Знаете, что мне нужно было от них на самом деле? Больше всего на свете. Мне просто нужна была поддержка. Принятие меня, такой какая я есть. Принятие моего выбора, без желания его критиковать или влиять на него. Сочувствие, сострадание, эмоциональная поддержка. В моей фантазии именно так все было. И мечтала, что когда они приедут ко мне, одна из них меня обнимет, а вторая скажет:

– Вася, мы с тобой! Чтобы не случилось мы с тобой, мы в твоей команде. Мы поддерживаем любой твой выбор, – вот так выглядел в моем представлении идеальный ответ моих сестёр.

Но вместо этого, я наткнулась на полное непонимание.

Ира настояла на том, чтобы я впустила мужа:

– Вася, Алекс все понял. И он уедет. Сегодня. Но он не может уйти в тапочках! Включи мозг, и пусти его одеться и забрать вещи. Пусть в конце концов он сходит в туалет, заберет документы. Это же не займет более получаса.

Почему-то мне уже было почти все равно. Четким осталось только намерение именно сегодня поставить точку в отношениях с мужем. Всё остальное, для меня начинало превращаться в туман. Я слышала свой пульс и меня слегка штормило.

Потом каждый из них долго разговаривал со мной. Я не помню, о чем. В тот момент я погрузилась в состоянии полного разочарования. Они пообещали, остаться в доме до тех пор, пока Алекс не заберет свои вещи. А он собирал их чертовски долго. Пять часов подряд.

Среди всех этих, с одной стороны близких мне людей, в тот момент я чувствовал себя абсолютно одинокой и несчастной.

Подъехала полиция. Я попросила Иру побыть с детьми

пока идёт допрос. Ира всегда помогала в таких просьбах и в этот раз-не исключение.

Следователь – высокий широкоплечий пожилой мужчина с сединой показал удостоверение, представился. Я пригласила его на кухню. Предложила чай. Он позвал Алекса и начался допрос.

– Представьтесь пожалуйста. Имя, фамилия. Предъявите документ пожалуйста…, – говорил по инструкции следователь.

Я решила начать первой. Показала документы, представилась.

Затем он спросил, что произошло.

– Сегодня в 9.30 мой муж меня насиловал. Я еще даже не проснулась. Я не хотела заниматься с ним сексом. И сопротивлялась. Поэтому он сначала попытался меня изнасиловать, а затем избил, – я показала следователю синяки на теле.

– После этого он выскочил в коридор курить, и по дороге разбил зеркало, – спокойно говорила я, указав рукой на разбитое зеркало, с красной от крови Алекса окантовкой.

Следователь задал мне несколько уточняющих вопросов. А затем перешел к допросу Алекса.

– Представьтесь пожалуйста…, – спросил мужа следователь, заполняя протокол.

Тот принял вид образцово-показательного мужа. Предъявил документы и представился.

– Расскажите, что произошло. Согласны ли вы с тем, что рассказала ваша жена? – спросил следователь.

– Нет, не согласен. Моя жена-психопатка, гулящая женщина, злоупотребляющая алкоголем. У нас с ней уже давно конфликт. Из-за злоупотребления алкоголя, ей кажется, что я ее якобы насилую. Но на самом деле всё наоборот. У моей жены серьезные проблемы с психикой. Я уже давно ей предлагал обратиться к психиатру. Вы только посмотрите на эту женщину! Это видно невооруженным взглядом, – как ни в чем не бывало говорил Алекс. Он смотрел прямо в глаза следователю.

Параллельно он заглядывал в глаза мне. И будь я не так мотивирована разорвать эти отношения, наверное, полезла бы что-то доказывать. Поддавшись на эмоциональную

провокацию. Но я держалась. Я должна была спастись и спасти детей от этого разрушения.

Я молчала, доверив следователю самому сделать выводы. Следователь спросил у Алекса:

– А как вы объясните происхождение синяков на теле вашей супруги?

– Пить надо меньше! – сказал Алекс презрительно кивнув головой в мою сторону.

У меня всё кипело внутри: «Что же он за чудовище? Когда же это все закончится?» – думала я. Но я молчала. К слову сказать, выглядела я очень хорошо: ухожена, в хорошей физической форме, причесана. На мне был красивый дорогой домашний костюм. Дома у меня было идеально чисто. Ложь Алекса была настолько очевидной и нелепой, что даже мне в какой-то момент стало за него стыдно.

– А что произошло с зеркалом в прихожей? – беспристрастно спросил у мужа следователь, кивнув в сторону перебинтованной руки Алекса.

– Зеркало треснуло от старости, – сказал Алекс, ни капли не покраснев.

– Ммм, понятно, – с усмешкой сказал следователь.

– Василиса Георгиевна, какова основная цель вашего вызова? Чего вы хотите сейчас?, – строго спросил полицейский.

– Я боюсь этого человека. И больше не могу подвергаться домашнему насилию. Со мной так нельзя! Я прошу его уехать отсюда. И в дом-то его сейчас пустила только, чтобы он забрал вещи. Для меня важно, чтобы он уехал! – сухо и уверенно сказала я.

Я решительно посмотрела на следователя, а затем и на Алекса.

Алекс вновь побагровел. Он встал, налил себе стакан воды, прислонился к стене и сказал:

– Я могу уйти отсюда только при одном условии. Если ты мне пообещаешь, что через неделю я снова вернусь сюда, к тебе и мы продолжим жить вместе, – переходя на фальцет сказал Алекс, на его груди были пятна гнева, а правое веко дергалось.

Его внутреннее напряжение было настолько сильным, что вся кухня словно пропиталась токсичностью. Казалось еще

чуть-чуть и тут все загорится.

Я, набравшись храбрости, сказала:

– Нет! Ты больше сюда не вернешься. Я подаю на развод. Со мной так нельзя! С меня хватит! Я не могу больше это терпеть! Я не согласна и требую, чтобы ты ушел навсегда.

Алекс был вне себя от ярости, он стал похож на огнедышащего дракона. И при следователе едва сдерживался.

– Василиса Георгиевна просит чтобы вы покинули данное помещение, – сказал следователь.

– Ну вы, товарищ полицейский, забавный человек, я смотрю! Мало ли что хочет эта алкоголичка! Она просто невменяемая женщина! Как я могу оставить своих детей с этой дамой? Вы по закону не имеете права ничего со мной сделать! Я ее законный муж. И никто без моего согласия меня из дома не выкинет, – говорил разъяренный Алекс.

– Да, вы правы Алексей Дмитриевич, по закону вы имеете право здесь оставаться. Но как мужчина мужчине я рекомендую вам уйти. Вы причинили этой женщине боль. И не только ей. У вас есть двое несовершеннолетних детей. Они не должны быть участниками этого беспредела, – ска-

зал следователь очень грозным голосов, вплотную приблизившись к Алексу.

– Я настоятельно рекомендую вам уйти, – посмотрев прямо в глаза моему мужу, сказал полицейский.

Алекс привык играть. Да не просто играть, а выигрывать. Вот и сейчас он не унимался. Ему важно было почувствовать себя если не дирижером, то первой скрипкой этого концерта. И он с видом мученика, принявшего свою участь произнес:

– Вы знаете, я с вами, пожалуй, соглашусь. Я уеду. Дайте мне только пол часа. Я соберу все свои вещи. Она меня давно не любит и пытается переложить ответственность на меня за все свои поступки и поведение. Насильно мил не будешь, как говориться. Я уйду, уйду. Да. Я знаю, Василиса, ты через неделю остынешь, и мы снова будем жить вместе. Все вы бабы, такие! Такие эмоциональные! Ты оклеветала меня, выставила полным идиотом! Но! Я тебя люблю. И я прощаю тебя заранее. Я все тебе прощаю. Когда ты остынешь и одумаешься я вернусь. Только позови, -пустив слезу сдавленным голосом ответил Алекс.

Если бы я его не знала, я бы прослезилась. Я бы растеклась по паркету как инфузория туфелька, от мимимишности этого образа. Но я его слишком хорошо знала. И знала, зачем он

это говорит. И я даже догадывалась, что за этим последует.

– Подпишите пожалуйста протокол, – протянул полицейский протоколы допроса каждому из нас.

– Алексей Дмитриевич, рекомендую вам прислушаться к моему совету, – еще раз, но уже без особого энтузиазма проговорил полисмен.

– Я возьму полчаса на сборы, а затем уйду, – спокойно, голосом с металлическими нотками ответил Алексей.

– Большое вам спасибо!, – сказала я следователю.

Этот человек показался мне надежным и порядочным. К тому же, в отличии многих других полицейских, которых я вызывала раньше, чтобы зафиксировать побои, он был реально включен в рабочий процесс и не формально выполнял обязанности.

– Всего хорошего. Вот вам номер нашего отделения. Если ваш муж передумает и у вас на теле вдруг появится еще один синяк, или от старости треснет какое-нибудь стекло в квартире-сразу звоните сюда и вызывайте меня – Карчевского Владимира Ивановича., – полицейский посмотрел на меня с сочувствием и протянул лист, только что вырванный

из блокнота, с номером телефона отделения полиции.

– Благодарю вас, – сказала я.

После этого разговора, моё тело словно обмякло. Всё напряжение дня, которое я терпела начало выливаться в состояние опустошенного бессилия. Бессилия физического и психологического.

Я мечтала, чтобы он, Алекс, быстрее уехал. Чтобы я могла наконец-то лечь в кровать без страха. Без ожидания утреннего насилия и унижения. Без необходимости притворяться. Я ждала, всем телом ждала, когда же он наконец-то уйдет. Насовсем.

В квартире оставался муж моей сестры Ирины. Попрощавшись с полицейским вместе со мной, Пётр сказал мне:

– Вась, ну вот видишь все в порядке. Ты не бойся, я тут с тобой. Пойди отдохни. Выпей чаю. Не стой у Алекса над душой. Ему ведь тяжело. Он уходит из дома. Пусть он соберет вещи и документы. А потом он уедет. Я проконтролирую.

Я была так измотана, что у меня даже не было больше ни эмоций, ни слов. Я кивнула в знак согласия. Я дошла до состояния полного изнеможения в эти минуты. Подойди

я к кровати-упала бы в тот момент замертво.

Мне чертовски захотелось пить, от стресса пересохло горло и я пошла на кухню. И уже собралась пить чай, но в этот момент на кухню пришел Алекс.

Сейчас он выглядел так, будто ничего и не было-ни насилия, ни разговора с полицией, ни каких-либо конфликтов. И ровным спокойным голосом сказал:

– Вась, ты чего-то перегнула палку сегодня. У тебя, наверное, ПМС. Я вот что решил, я уеду сейчас! Ну хрен с тобой выспись, раз это тебе так надо! А потом через несколько дней я вернусь и все будет как раньше. Давай сделаем так! Ведь у нас всё будет как раньше, -сказал он с тревожным, даже паническим взглядом и неестественно улыбнулся.

Черты лица его к вечеру сильно заострились. И эта улыбка была похожа на улыбку шакала.

У меня внутри всё сделалось очень громким, и я слышала, как закипают эмоции в моей груди, а потом эти эмоции перетекли в горло и даже в челюсть. На моей шее, будто появилась удавка. Которая затягивалась все сильнее и сильнее.

«Ну же, Васька, не молчи, скажи ему! Скажи еще раз и сто

тысяч раз чтобы он услышал! Скажи ему-со мной так нельзя, чудовище! Стоп! Стоп! Тысячу раз стоп!» – думала я.

В этот момент с видом коменданта, в кухню вошел Петя. Похоже, что он чувствовал себя важной фигурой этого процесса. Он занял удобную наблюдательную позицию, встав в центре кухни.

Горло моё от напряжения уже распирало так, что я почувствовала, что, если я промолчу сейчас оно разорвется. Лучше скажу «И будь, что будет!»:

– Нет, Алекс! Больше не могу! Ведь терпела это много месяцев. Уходи! Я развожусь с тобой! – крикнула я.

Меня немного отпустило. И в этот момент Алекс не смог сдержаться и кинул в меня кружку с водой. Кружка со свистом пролетела у меня над головой.

– Вась, ну ты же сама его провоцируешь! Ну я же видел! Ну зачем? Ну было же все спокойно и че ты вдруг заорала, а Вась? – откуда-то словно из туннеля доносился до меня голос Петра.

Осколки кружки разлетелись по всей кухне. «Совсем как моя жизнь сейчас!» – подумала я. Капли не выпитой Алек-

сом воды поблескивали на стенах и мебели. Это было похоже на слёзы. Говорят, что мужчины, которым запрещали плакать слезами, плачут «пулями» или насилием… Плакал ли в своей душе Алекс, я не знала. Но эти капли воды, разлетевшиеся по пространству вокруг нас, были словно слезы.

Мы так срослись с мужем в этих нездоровых отношениях, что чтобы спастись из этого болота любви нам нужен был именно такой разрыв. Жесткий. Окончательный и бесповоротный.

«Я дотерплю, дотерплю и все равно заставлю его уйти. Сегодня, и ни днем позже» – мысленно обещала себе я.

Наконец, это случилось! Алекс удалился собирать вещи. Это длилось целую вечность. Но наконец он ушел. А за ним ушел и Петр. Я закрыла дверь. Мне было пусто внутри. Как будто, меня всю распотрошили. Будто там, у меня в душе, больше ничего нет. Совсем ничего. Даже боли и страха.

Так закончилась моя история любви. Пустота.

Как начиналась наша Любовь

– Привет, меня зовут Алексей. Мы переписывались с тобой вчера в Тиндере. Я хочу пригласить тебя в ресторан. Как ты на это смотришь?

По телефону я услышала приятный и нежный мужской голос. Таких голосов я раньше ещё не слыхала. Меня привлекали совсем другие интонации. Но уверенность, с которой, этот человек говорил, произвела на меня впечатление и я согласилась:

– Привет. Да, очень приятно познакомиться. Мне нравится твой голос. Пожалуй, я соглашусь. Давай согласуем дату и время.

В тот день я особенно хорошо выглядела. Совсем недавно я вернулась из Италии и выглядела очень отдохнувшей, цветущей. Я занималась спортом, а потому моё тело выглядело очень подтянутым и аппетитным.

На мне было красивое шелковое сиреневое платье, с утонченным принтом. Под платьем было шикарное кружевной белье, красного цвета. Я надела красные туфли и взяла сиреневую сумку. В ресторане у входа меня встретил официант

и подвел к Алексею.

Алекс выглядела романтично. Не высокий, атлетически сложенный, с правильными тонкими чертами лица блондин, с причёской Курта Кобейна и голубыми глазами. Только одна деталь сильно выбивалась из его образа: сильно выдвинутая вперед шея. Этот типаж сильно расходился с теми мужчинами к которым я привыкла.

Мне всегда нравились брутальные мачо: высокие, лысые, сильно накаченные, байкеры, с низким грубоватым голосом, и сильными руками. А сейчас передо мной стоял настоящий Ромео. И мужской, но очень нежный голос его и весь этот романтический образ- создавали в моем восприятии – разрыв шаблона.

«Боже, кто это? Неужто, сам Ангел спустился ко мне с Небес?» – подумала я с цинично. И посмеялась внутри себя.

Да, конечно я смотрела на его фотографию, когда мы переписывались в Тиндере. Никакого подвоха не было. Но на той фотографии он выглядел совсем по-другому. Может быть фото было очень старое, или, возможно я подрисовала к фото свои ожидания.

От него веяло каким-то тотальным спокойствием. Нет, даже, наверное, не спокойствием – каким-то холодком отдавало в животе. А образ, безусловно, был перфектным. Хоть, повторюсь и новым для меня.

Он приблизился ко мне и чмокнул в щечку:

– Привееет. Я так рад тебя видеть! – очень по свойски заговорил он. И в глазах его в этот момент было столько нежности, как мне показалось, что я потихоньку начала поддаваться его обаянию.

Он сделал театральный жест пальцами и в этот момент официант принес маленький дизайнерский букет в специальной коробке с бантом, из красивых утонченных цветов.

– Хорошего вечера, наслаждайтесь! – протянул мне букет официант.

– Благодарю вас, это так приятно – сказала я, скромно опустив ресницы.

И мне действительно было приятно.

Алекс задавал мне много вопросов и всё время пристально смотрел мне в глаза. Он проявлял интерес, буквально ко

всем сферам моей жизни. И я не заметила, как, но начала говорить с ним о самых сокровенных своих темах.

Оказалось, что у нас невероятно много общего.

– Любишь путешествовать? – спросил меня Алекс.

– Да, очень люблю. Это одно из моих любимых занятий, – ответила я. Мне становилось все радостнее и радостнее рядом с ним. Алекс проявлял ко мне неподдельный интерес.

– Расскажи, где ты была в последний раз, – заинтересованно спросил меня Алекс, обхватив мою кисть своей ладонью.

– Я недавно была в Риме. Провела там целую неделю в гастрономическом туре. Это было так классно! – сказала я.

– Ты не поверишь, моя последняя поездка тоже была в Рим, я был там с 3 по 10 июля, – он еще не успел договорить и я искренне удивилась.

– Да? Ого, мы были с тобой там в одни и те же дни! представляешь, я тоже была там с 3 по 10, – возбужденно сказала я.

– Обалдеть, так ведь мы же могли там встретиться! Ты

представляешь! Мы могли бы случайно встретиться там, а может быть мы даже прогуливались рядом друг с другом. Это удивительно! Наверное, поэтому у меня всю дорогу там было ощущение, что я могу встретить женщину своей мечты – резко понизив голос и наклонившись ко мне всем телом сказал мне он.

Теперь его взгляд изменился. И он смотрел на меня раздевающе. Он стал поглаживать моё запястье вверх и вниз. И вот что интересно, я прислушалась к своему телу и не нашла там сигналов того, что этот мужчина вызывает во мне реакции. Но я подумала, что, наверное, я просто слишком долго искала идеального мужчину. Что я просто уже забыла, что такое романтика и именно поэтому я сейчас сопротивляюсь тому, что происходит между нами.

«Доверься мужчине! Соглашайся с ним во всём!» – крутились в моей голове фразы из тренингов.

– Интересно! А ведь и правда, – добавила я.

Мне становилось с ним всё интереснее и интереснее.

Я рассказала ему, где я работаю. И оказалось, что и у него есть бизнес клуб для экспертов его сферы. Мы даже рассказали друг другу о том, кто и как воспитывался. Оказалось, что мы оба из многодетных семей. И у него тоже, как и у ме-

ня есть две сестры. Да, у него есть еще и брат. Но мы хорошо понимали друг друга «каково это, ребенком из многодетной семьи с двумя сестрами».

А еще оказалось, что мы оба занимались музыкой. И мы смогли найти много общего, в обсуждении музыки. В моём сердце началась оттепель. Я вовлекалась «в него». И он мне начал нравится.

Он говорил, что это потрясающе, что у меня есть ребенок. Потому что это характеризует меня как ответственную женщину, как заботливую и любящую мать. И поддержал меня в том, что у меня не было другого выхода с отцом моей дочери – только развод.

Я даже не заметила, как пролетело три часа за нашими беседами и приятным ужином. У меня стало появляться ощущение, что я встретила прекрасного принца.

Он снова посмотрел мне в глаза, каким-то необыкновенно магнетическим взглядом и сказал:

– Василиса, а ты видишь, как мы с тобой похожи? Я чем больше общаюсь с тобой, тем больше понимаю, что это судьба. Я сегодня же хочу снять свое объявление в Тиндере! Мы родственные души! Мы так похожи! Я счастлив, что я встре-

тил тебя! И для себя уже все решил. А ты? Когда я узнал тебя поближе я понял, что мы просто созданы друг для друга. Мы не случайно встретились. Между нами такая страсть! Нам не надо сдерживаться! Поехали ко мне прямо сейчас? Ты первая женщина, которой я так прямо говорю об этом. Я признаюсь тебе в своей слабости. В том, что в последние полчаса я только и делаю, что представляю тебя в постели со мной.

Я была шокирована. Я не знала, что с этим делать. Но когда он говорил эти слова, я подумала, «надо попробовать», «мне же не 20 лет чтобы чего-то бояться».

Сначала я слукавила:

– Нет, Алекс, ты мне очень нравишься, но это противоречит моим моральным принципам, не сегодня.

В глазах Алекса я увидела ещё больший огонь, он уже совсем не сводил с меня глаз и сказал мне:

– Я не сомневался, что ты «хорошая девочка». Но нам нечего стесняться! Нам так хорошо вместе! Я хочу тебя прямо сейчас!

Он все еще держал меня за запястье и водил своей рукой

по моей коже, вверх уже до самого плеча и вниз, обратно к запястью. Ты еще желаннее выглядишь для меня сейчас. Ты даже не представляешь, как я тебя хочу. Как ты мне нужна! – с придыханием говорил он.

– Тогда, позволь я отвезу тебя домой, – сказал он.

На это я согласилась. Когда мы припарковались у моего подъезда, он вдруг накинулся на меня со страстным поцелуем. Он нежно гладил моё тело и шептал мне на ухо приятные, возбуждающие слова:

– Какая ты красивая, боже! Ты как магнит, я не могу остановиться! Мы с тобой созданы друг для друга. Смотри как мы хотим друг друга, – говорил Алекс, и на этой фразе поднес мою ладонь к своей ширинке. Там было очень плотно и очень горячо.

– Ведь про нас уже все ясно! Поехали со мной! Поехали ко мне! Не надо оттягивать! Посмотри какая между нами страсть! – настойчиво продолжал Алекс, прикасаясь к моему телу.

Во мне давно присутствовал сексуальный голод и тяга к сексуальным удовольствиям. Мне стало безумно интересно, каким может быть Ромео в постели и чем всё это может

закончится. И я согласилась.

Когда мы приехали к нему, он прямо в прихожей взял меня на руки и понес в комнату. Он бросил меня на кровать, и мы провели вместе всю ночь и небольшой кусочек следующего утра.

Так начался наш роман. И почему-то уже на следующее

утро я почувствовала, что у меня будет ребенок. Я очень чувствительна к таким моментам. И сразу мне вспомнился последний женский тренинг, который я проходила, после которого наставница мне посоветовала молиться Богу о сыне.

– «Господи, неужели это вот так работает?» – в ужасе подумала я.

Мы стали любовниками. Алекс красиво ухаживал и почти сразу захотел познакомиться с моей семьей. Но по началу я отказывалась.

Когда мои подозрения о беременности полностью подтвердились, я решила сначала поделиться со своими близкими. Ведь статистика по случайной беременности не утешительна и чаще всего, женщины, оказавшиеся в такой ситуации-либо делают аборт, либо становятся матерями одиночками.

Я не хотела делать аборт. Ведь я искренне мечтала о сыне.

За советом я помчалась к родителям и сестрам. Рассказала им, что у меня стремительный роман и внезапная беременность, но сына я хочу оставить. А насчет мужчины я не уверена и мне нужен их совет, как поступить-говорить отцу ребенка об этом событии или не стоит, учитывая, что это

просто сексуальные отношения.

– Я думаю, что лучше ему сказать. Он имеет право знать, что он отец ребенка. Скажи, как есть, что ты хочешь оставить ребенка и никаких претензий к нему не имеешь. Если он уйдет, не расстраивайся – мы поможет тебе воспитать детей.

Ты же молодец! Ты же справляешься с Катей! Одна фактически ее растишь! И сына тоже вырастишь! Мы тебе поможем. Так что, сделай всё правильно, дочь, – сказала мне мама.

Сестра Ирина, отличавшаяся традиционными взглядами на семью, радушно сказала:

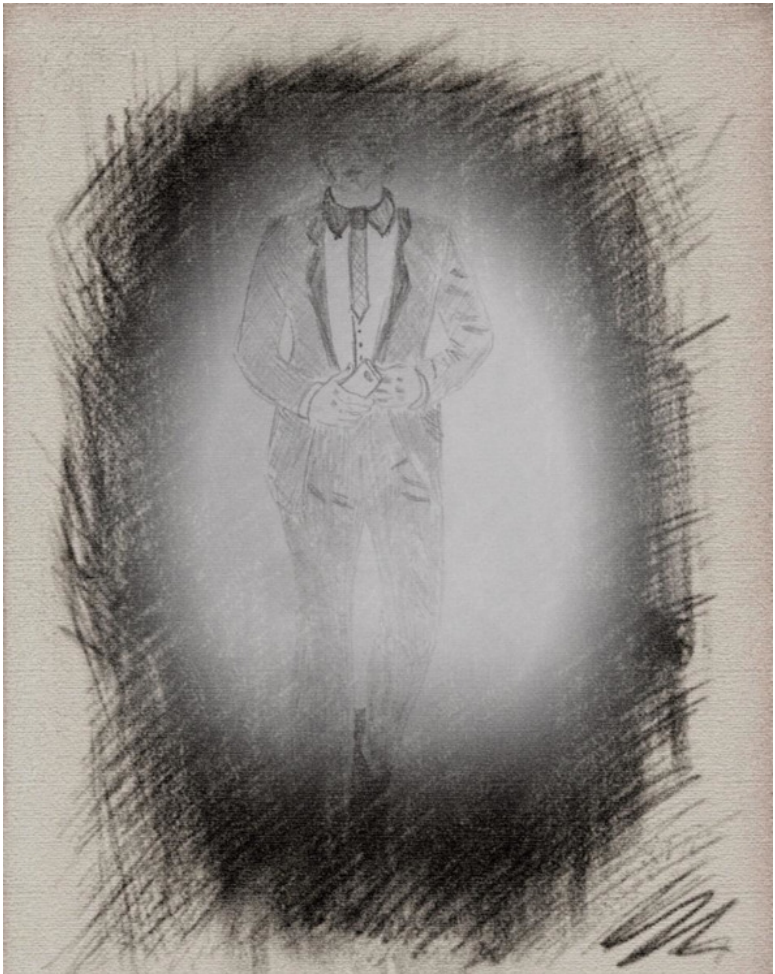
– Вась, а ты знаешь, что я думаю! «Слава яйцам!» Наконец-то! Наконец-то у тебя в личной жизни наметилась интересная история, ну а чего только в жизни не бывает! А вдруг этот мужик нормальный и он обрадуется? Тогда и замуж выйдешь! Будешь детьми заниматься. Хозяйством. Это же так классно! Ну скажи ему, скажи! Не тупи!

– Дочка, разве ты не этого хотела, в последние пять лет? Конечно, надо рассказать ему, а там посмотрим по ситуации, – сказал с теплой улыбкой мой отец.

Папино мнение всегда очень весомое. На семейных советах, которые обычно касаются каких-то общих вопросов он всегда ставит самый жирный штрих, влияющий на принятие решений в нашей семье.

И такое душевное принятие я почувствовала тогда. В тот миг между всеми нами было какое-то невероятное и небывалое тепло. Я решила, что они правы и стоит сообщить отцу ребенка.

Джентльмен до кончиков пальцев



Я попросила Алекса приехать ко мне, как можно быстрее. До этого, мы пару дней не виделись, поэтому он прилетел как на ракете. Он вошел, готовый к бурному сексу, но я остановила его строгим взглядом и жестом руки.

– Алекс, нам нужно поговорить, – сказала я загробным голосом, предчувствуя, что это наша с ним последняя встреча.

– Что случилось? – взволнованно спросил он. Улыбка медленно сползла с его ангельского лица, а во взгляде появился тревожный оттенок.

«Всего пару минут и всё проясниться. Он сбежит, а ты будешь одинокой мамой двоих детей!» – промелькнуло в моей голове.

– Алекс, у меня… (я сделала выразительную паузу), у меня две красные полоски… Я беременна… Но, я понимаю, что мы так не договаривались и у меня к тебе нет никаких претензий. Если ты захочешь расстаться, то я пойму. Я просто должна сообщить тебе как отцу ребенка, что я не буду делать аборт. Я хочу родить ребенка. Поэтому я благодарна тебе за всё, что было между нами и я пойму, и не стану тебя осуждать, если ты сейчас уйдешь, – выпалила как из автомата я и почувствовала как груз свалился с моих плеч.

– Подожди, подожди, Василиса, ты так быстро говорила, что я не разобрал. Ты беременна? Ты беременна от меня??? – вдруг неожиданно радостно воскликнул Алекс. Да, мне не показалось! Его глаза засияли как две праздничные люстры, и он улыбался во весь рот.

Он подошел ко мне совсем вплотную, нежно взял за плечи и сказал:

– Неужели ты могла про меня такое подумать, а? Что я из тех, кто может бросить любимую женщину с ребенком? Ты же всё про меня знаешь! Мы же так хорошо чувствуем друг друга, разве не так? Ты же знаешь, что я тебя люблю! Да, да, люблю тебя! Я же говорил, что это судьба! Это так! Это судьба! И я хочу на тебе жениться!

Я была в приятном шоке. Моё сердце чуть не выпрыгнуло из груди от волнения. И когда он это сказал – я обмякла. Я отдалась его объятьям и подумала: «Вот это чудеса!». Ведь все мои тренинги в итоге сработали.

«Какая я молодец! Я загадала сына, и вот какой человек пришел в мою жизнь» – думала я. Но почему-то я не ощущала счастья. Я подумала, что наверное-это от усталости. От переизбытка напряжения, от того что я еще не отошла

от шока стремительной беременности. Ведь еще какие-то две недели назад я мечтала о замужестве. А сейчас это происходит! Прямо здесь и со мной. И я так устала от этих поисков, что у меня совсем не осталось сил для радости.

– А ты любишь Париж, Василиса? – с нежностью в голосе спросил меня Алекс.

– Люблю, – ответила я.

– Давай рванём туда в выходные? А сегодня мы должны поехать и познакомиться к твоей семье! – настойчиво сказал он.

– Ты хочешь познакомиться с моей семьёй? – спросила я.

А дальше он снова утащил меня в постель, и мы провели там следующие два часа.

Все происходило невероятно стремительно. Я не успевала анализировать тот поток информации, с которым я столкнулась тогда. Тем же вечером я позвонила родителям и уже на следующий день они ожидали нас в гости.

– Вот видишь, а ты боялась, смотри как тебе повезло! Да он же супер! Мы подготовимся, в общем завтра ждём, – сказала по телефону мама.

Алекс покорил мою семью с первого взгляда. И даже отец, которому почти всегда никто не нравится – тут одобрительно кивнул мне и улыбнулся.

– Мужик-что надо! Всё при нём! – восторженно сказала моя самая младшая сестра Маша.

– Он настоящий мужчина. Будь хорошей девочкой, Васька не упусти свой шанс! – давала мне наставления Ирина.

– Доченька, я так рада за тебя! Господи, ну наконец то наша Вася выходит замуж.

Вечером он купил нам билеты в Париж. Мы остановились в отеле с окнами на Эйфелеву башню. Он заваливал меня цветами и подарками; мы гуляли по уютным парижским улочкам. И на балконе нашего номера, он надел мне на палец обручальное кольцо с бриллиантом и сделал предложение:

– Василиса, я люблю тебя. Ты выйдешь за меня замуж? – торжественно произнес Алекс. В его глазах было столько счастья и надежды. А я была в таком шоке, что не задумываясь согласилась:

– Да! – сказала я.

Но что-то пошло не так. Моё тело будто говорило со мной на каком-то другом языке: слёзы фонтаном лились из моих глаз. О чем были эти слёзы я тогда не понимала. Лишь

смутные опасения терзали меня: про клетку, про одиночество вдвоём.,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.